ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДИМОСТИ И НЕПЕРЕВОДИМОСТИ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

Игамбердиева Зарнигор

Андижанский государственный институт иностранных языков, факультет романо-германских и славянских языков, направление «Теория и практика перевода: русский язык»

Научный руководитель: Эгамова Нилуфар Турсунбаевна

E-mail: z4882946@gmail.com

Аннотация: В работе рассматривается проблема переводимости и непереводимости в теории перевода на материале русско-узбекского языкового сопоставления. Анализируются трудности передачи семантических оттенков, фразеологических выражений и культурных реалий при переводе с русского языка на узбекский. На примерах слова «тоска», выражения «водить за нос» и реалии «дача» показано, как контекстуальный выбор, описательный перевод, замена фразеологизма и транслитерация с пояснением помогают сохранить основное содержание и коммуникативный эффект оригинала.

Ключевые слова: переводимость, непереводимость, эквивалентность, культурная реалия, переводческая трансформация.

Введение

Переводимость и непереводимость относятся к числу ключевых проблем теории перевода. При переводе с русского языка на узбекский переводчик передаёт не только словарное значение единицы, но и её эмоциональную окраску, культурные ассоциации, стилистическую функцию и место в контексте. Поэтому отсутствие полного соответствия между словами двух языков не всегда означает невозможность перевода: чаще оно требует поиска функционально подходящего решения.

Цель настоящей работы — рассмотреть факторы, затрудняющие перевод русских языковых единиц на узбекский язык, и показать, какими способами можно сохранить их основное значение и коммуникативный эффект. Использованы описательный и сопоставительный методы, а также анализ отдельных лексических и

фразеологических примеров.

Основная часть

Под переводимостью понимается возможность передать содержание исходного текста средствами другого языка. Полная формальная идентичность языковых единиц необязательна: важнее сохранить смысл, функцию и воздействие высказывания на адресата. Непереводимость в практическом переводе чаще носит относительный характер. Она возникает тогда, когда в языке перевода нет краткого соответствия, которое одновременно передавало бы все смысловые, эмоциональные и культурные оттенки оригинала [1; 2]. Этот вопрос рассматривается и в узбекской переводоведческой традиции [6].

Одним из факторов трудности является различие в семантическом объёме слов. Например, русское слово «тоска» может обозначать печаль, душевную тяжесть, сильное желание или чувство, связанное с отсутствием близкого человека. В узбекском языке в зависимости от контекста возможны варианты «g‘am», «sog‘inch», «siqilish» и «hasrat». Так, «тоска по дому» естественнее передать словом «sog‘inch» (uyni sog‘inish), поскольку оно подчёркивает чувство скучания; в значении печали, вызванной утратой, уместно «g‘am» (do‘stining o‘limidan g‘am chekdi); а состояние «на душе тоска», то есть тягостное, подавленное настроение, ближе к выражению «ko‘ngli siqildi». Эти слова не являются полными синонимами, следовательно, выбор эквивалента должен определяться контекстом, а не только словарной статьёй.

Другой пример — фразеологизм «водить за нос», означающий «обманывать, долго вводить в заблуждение пустыми обещаниями». Его буквальный перевод на узбекский язык не передаёт устойчивого значения выражения. В зависимости от ситуации можно использовать глагол «laqillatmoq» (обманывать обещаниями, держать в неведении), более нейтральное «aldab yurmoq» или просто «aldamoq». Образность оригинала при этом частично утрачивается, зато сохраняется основное сообщение и эмоциональная оценка. Такой выбор показывает, что при переводе фразеологизмов смысловая и функциональная эквивалентность часто важнее буквального совпадения [2; 3].

Культурные реалии также создают трудности. Например, русское слово «дача» обозначает не просто загородный дом: это целая культурная практика сезонной жизни за городом, связанная с огородом, садом и семейным отдыхом. В узбекском языке слово «dacha» употребляется, но его привычное значение (временная летняя постройка) не передаёт всей полноты культурных ассоциаций. Поэтому при переводе часто целесообразно сохранить слово «дача» и при первом употреблении дать краткое пояснение, например «shahar tashqarisidagi bog‘li yozgi uy». Этот приём помогает избежать чрезмерного упрощения культурного значения. Выбор между транслитерацией, пояснением и функциональным аналогом зависит от адресата и цели текста [4; 5].

Для решения подобных задач переводчик может использовать несколько приёмов: подбор контекстуального соответствия, описательный перевод, замену фразеологизма выражением с близким значением, добавление краткого пояснения и перестройку грамматической конструкции. Например, различия в порядке слов или грамматическом оформлении русского и узбекского предложений могут потребовать синтаксической перестройки: русское предложение со свободным порядком слов в узбекском обычно строится с глаголом в конце. Такая трансформация не должна произвольно изменять содержание; её задача — сделать перевод естественным и понятным для читателя.

Таким образом, оценивать перевод следует не по буквальному совпадению отдельных слов, а по тому, насколько точно переданы содержание, стилистическая функция и коммуникативная цель оригинала. При этом переводчик должен учитывать жанр, контекст, культурные знания адресата и требования к тексту. В художественном переводе может быть особенно важна образность, а в информационном — ясность и точность сообщения.

Заключение

Проблема переводимости и непереводимости показывает, что языки по-разному членят действительность и закрепляют культурный опыт. Отсутствие прямого эквивалента не означает, что содержание невозможно передать: нередко требуется

контекстуальный выбор, описательный перевод или переводческая трансформация. На примерах слова «тоска», выражения «водить за нос» и культурной реалии «дача» видно, что оптимальное решение определяется конкретной ситуацией. Следовательно, успешный перевод с русского языка на узбекский предполагает не механическую замену слов, а анализ смысла, контекста и культурных особенностей обоих языков.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975.

2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990.

3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. — М.: Р. Валент, 2007.

4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. — М.: Международные отношения, 1980.

5. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. 3rd ed. — London: Routledge, 2018.

6. Salomov G‘. Tarjima nazariyasiga kirish. — Toshkent, 1978.

